

С. Д. Гымпилова

СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ ФОЛЬКЛОРА БУРЯТ КИТАЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ)

Данная статья посвящена исследованию специфики современного бытования устно-поэтического творчества шэнэхэнских бурят КНР. На анализе фольклорного материала, собранного автором в Хулумбуирском аймаке Внутренней Монголии Китая, прослежены отдельные сюжеты и мотивы устной поэзии бурят в условиях их адаптации к новым условиям проживания.

Ключевые слова: фольклор шэнэхэнских бурят, специфика, афористическая поэзия, варианты

Устно-поэтическое творчество бурят, компактно проживающих в Административном районе Внутренней Монголии Китая (АРВМ КНР), до настоящего времени недостаточно изучено. Поэтому исследование генезиса, типологии, взаимовлияния, взаимопроникновения фольклорных жанров в эпоху современности обретают большую актуальность. Современное состояние фольклора, бытование ареальных традиций этнических бурят, проживающих в аймаках Внутренней Монголии КНР и Монголии, в условиях их адаптации к новым условиям проживания требует глубокого и всестороннего изучения.

Непосредственно взаимодействуя с окружающей средой, как социальной, так и природной, буряты на протяжении длительного времени прошли сложный процесс адаптации и, тем не менее, сохранили свой родной язык, культуру, устно-поэтическое творчество.

Для сравнительного изучения особенностей бытования бурятского фольклора в рамках общемонгольской традиции, а также тюркомонгольских взаимодействий необходимо изучение современного состояния традиционных жанров фольклора бурят, проживающих компактно в Хулумбуирском аймаке Внутренней Монголии КНР, в частности, шэнэхэнских бурят.

Шэнэхэнские буряты представляют собой самостоятельную этническую группу, проживающую в АРВМ КНР, в местности Шэнэхэн балгас. Несмотря на небольшую численность бурятского населения (около 9000 человек) этого региона, они смогли сохранить свой родной язык, обычаи, традиции, культуру.

Полевые исследования, проведенные нами среди бурятского населения в Хулунбуирском аймаке Внутренней Монголии КНР в 2002, 2006, 2008 годах подводят нас к некоторым обобщениям и выводам относительно современ-

ного бытования в этом регионе бурятского фольклора.

Полевые исследования фольклористов, а также наши непосредственные наблюдения показали, что фольклорные жанры в названных выше регионах бытуют не везде равномерно. Если некоторые образцы сказочной и несказочной прозы – сказки, легенды, предания, устные рассказы, произведения обрядовой и афористической поэзии, – свадебные, лирические песни, пословицы, загадки, поговорки, благопожелания наиболее ныне популярны и активно бытуют, то произведения героического эпоса, богатырские и волшебные сказки в силу общих закономерностей их постепенного угасания, связанного с исчезновением условий бытования, постепенно уходят из репертуара современных исполнителей.

В устнопоэтическом творчестве шэнэхэнских бурят в современный период сохраняют свое активное бытование образцы несказочной прозы – легенды, предания, устные рассказы. К таковым, например, относятся лаконичные устные рассказы о местностях, исторических лицах, отдельные образцы шаманских призываний, посвященных хозяевам гор, рек, озер. К наиболее популярным из них следует отнести произведения о таких легендарных личностях, как Шэлдэй Занги, Шоно батор, Барга батор, Хоридой Мэргэн, Бальжан хатан, Сухэр ноён и т. д. Бытуют в народе и исторические предания об эмиграции бурят в Китай, об освоении ими новых мест проживания, а также родословные предания, сохранившиеся еще с исторической их родины.

Известно, что легенды и предания по сравнению с другими прозаическими жанрами, в частности сказками, наиболее подвижны и подвержены импровизации рассказчиков, поэтому их форма часто меняется в зависимости от конкретной обстановки, творческих возможностей исполнителя и настроя слуша-

телей. Несмотря на это, следует отметить относительную стабильность, устойчивость их содержания, лаконичность выражения его основного смысла. В зависимости от манеры и стиля исполнителя опускаются или вносятся в повествование лишь отдельные детали. Однако основное содержание этих легенд и преданий при исполнении разных сказителей существенно не меняется. Некоторые сказители могут рассказ свой расширять, а другие, наоборот, сокращают. Поэтому одна и та же легенда при их исполнении разными сказителями обретает новые имена, детали. Иногда они утрачивают некоторые ранее известные детали основных, традиционных вариантов.

Локальное своеобразие фольклора шэнэхэнских бурят проявилось и в бытовании народных песен. Так, например, бурятская песенная традиция в Хулумбуирском аймаке АРВМ КНР представлена, в основном, протяжными песнями, исполнение которых характеризуется большинством мелизмов.

Репертуар протяжных песен бурят Китая богаче, как по разнообразию текстов, так и по мелодике. По сравнению с бурятами, проживающими в России, они сохранили исконно народные традиции. Информанты, буряты Китая, отмечают, что бурятские песни, особенно протяжные, отличаются множеством мелизмов «*нугалаа*». В их песенный репертуар входят такие образцы протяжных песен, как: «*Үншэн сагаан ботого*» (Белый верблюжонок-сирота), «*Алтаргана*», «*Хингаан голой булжуухай*» (Птичка с Хинганской долины), «*Наян Наваа*», «*Занданхан бурээтэй ташуураа*» (Кнут свой с сандаловым кнутовищем), «*Хуя шэлэ*», «*Аба эжын захяа*» (Наказ отца и матери), «*Бэһэлигэй дуун*» (Песни кольца). Репертуар хороводных песен бурятского населения Китая практически не отличается от песен, исполняемых бурятами России.

Что же касается произведений героического эпоса, то результаты полевых исследований, проведенных среди бурятского населения Хулумбуирского аймака (АРВМ КНР), а также Хэнтэйского, Восточного аймаков Монголии, показали, что улигеры с исчезновением традиционных условий их бытования постепенно утрачивают стихотворную форму и в современных условиях функционируют, в основном, как прозаические повествования. Наибольшую популярность в обследованных нами сомонах обрели сказания о «Гэсэре», разные варианты которых зафиксированы в Хэнтэйском и Восточном аймаках Монголии от сказителей Гомбын Гунгаа, Сономын Добшон, Дугаржабай Дондок. Сказания

о «Гэсэре» и другие эпические сюжеты, записанные участниками фольклорных экспедиций, требуют дальнейшего специального изучения, нацеленного на выявление исконно бурятских улигерных мотивов и привнесенных в условиях тесного контакта родственных народов.

Процесс постепенного угасания улигерной традиции, в свою очередь, оказал определенное влияние на сказочный репертуар шэнэхэнских бурят, который включает в себя отдельные образцы волшебных и бытовых сказок. Например, сказки о народных героях – «Будамшуу», «Хитрый Будамшуу», «Аригуун Буубэй», «Молодец Шулуун Бэлиг», «Два брата» и др.

С. С. Бардаханова отмечает, что «у многих сказителей – наших современников – проявляется тенденция как-то по-новому обосновать отдельные эпизоды, мотивы традиционных сказок и придать им жизненность, реальность»¹. Об этом же свидетельствуют и наши экспедиционные записи, наблюдения.

Например, в сказке «Зургаан хүбүүд» (Шестеро парней), записанной от исполнителя Бадмацэрэнэй Доржоханда, проживающего в Шэнэхэн балгасе, происходит замена волшебных предметов, переосмысление некоторых их функций. Примечателен эпизод оживления одного из героев этой сказки. Обычно в сказках воскрешают умершего с помощью волшебных предметов: чудодейственной палочки или платочка, живой воды. В эпизоде же данной сказки умершего воскрешает лекарь с помощью лекарств. Кости умершего собираются и складываются, на суставы наносятся лекарственные препараты («*Үе бүринь эм табяад ла, тэрээнэ амидыруулбал даа эмшэн хүбүүн*»).

Следует отметить, что в повествование отдельных сказок современные исполнители вводят конкретные названия местности, гор, рек. Например, встречаются такие местные названия, как Хинган-гол, Онон-гол.

Конкретные названия, вводимые исполнителями в традиционные сюжеты сказок, локальные названия местонахождения и жительства героев как бы приближают содержание повествования к интересу нынешней аудитории, придают ему определенный оттенок правдоподобия.

Сравнительно-сопоставительный анализ произведений устнопоэтического творчества бурят, проживающих в автономных районах Монголии, Китая, и бурят России, способствуют выявлению общих корней фольклора родственных народов, а также специфических их особенностей.

Особую популярность у шэнэхэнских бурят обрели малые жанры фольклора – пословицы, поговорки, загадки, благопожелания. В активном современном бытовании нами зафиксированы пословицы, кратко и метко оценивающие человека, определяющие его назначение в жизни, место в коллективе и обществе:

Нэрээ хухаранхаар, Яһаа хухара.	Чем опозорить имя свое, Лучше сломать кости свои.
Эртэ бодоходо үдэр ута, Эршэмтэй хүдэлхэдэ наһан ута.	Рано встанешь – день длинней, Споро работаешь – жизнь длинней.
Бээе хүндэлүүлхэ гээ һаа, Бусадые хүндэлжэ яба.	Хочешь, чтобы тебя уважали, Уважай и других.

В живом речевом обиходе бурят встречается много пословиц, имеющих философское значение:

Саг сагаараа байхагүй, Сахилза хүхөөрөө байхагүй.	Время [прежним] временем не остается, Ирис зеленым не остается.
Налхинай худэлөөгүй һаа, үбһэн хиидэхгүй.	Если ветер не подует, Сено не разлетится.
Өөдэн шэдэһэн шулуун Өөрын тархи дээрэ бууха.	Брошенный вверх камень На свою же голову упадет.

У бурят издавна принято знакомясь прежде всего спрашивать не имя человека, а его принадлежность к какому-то роду или племени. Личные же качества человека по достоинствам и заслугам оценивались только в его роде или племени. Например, у шэнэхэнских бурят бытуют такие пословицы:

Шарайдай байгаагүй нютаг үгы, Шаазгайн һүүгаагүй модон үгы.	Нет места, где бы не были шарайцы, Нет дерева, где бы не сидела сорока.
Хара морин хиртэй, Харгана хүн хартай.	Черный конь упрямый, Человек из рода Харгана коварный.
Хүүнэй муунь – Хүрхууд, Мяхянай муунь – хүзүүн.	Плохие из людей – хурхуты Плохое мясо – шейное.

Отметим, что одна и та же пословица с небольшим лексическим изменением может бытовать в разных регионах. Приведем в качестве примера пословицу, записанную нами у шэнэхэнских бурят:

Абаагүй һамган һайхан, Алаагүй үнэгэн һайхан.	Незамужняя девушка красива, Неубитая лиса красива.
--	---

Вариант этого изречения бытует у монгольских бурят:

Алаагүй байхада араата һайхан, Абаагүй байхада һамган һайхан.	Лисица красива, пока не убита, Девушка красива, пока не замужем.
--	---

Следует заметить, что у шэнэхэнских бурят бытуют такие образцы афористической поэзии, которые не теряют своего значения и в наши дни, например:

Абын ашлалые алдажа болохогүй, Эжын элбэрлые эбдэжэ болохогүй.	Заслуги отца терять нельзя, Благодеяние матери нарушать нельзя.
Нажар олоогуй юумээ, Үбэл олохогүйш.	Чего летом не нашел, Зимой не найдешь.
Залуудаа олоогуй юумээ, Үтэлхэдөө олохогүйш.	Чего в молодости не приобрел, В старости не обретешь.

Исследование пословиц, бытующих у шэнэхэнских бурят, показало, что одной из их особенностей является динамичность. Каждая новая эпоха вносит свои коррективы в ранее бытовавшие афористические выражения, акцентируя мотивы, созвучные данному времени. Появление новых афористических выражений, оценочных суждений и умозаключений сопровождается переосмыслением содержания традиционных изречений.

К одному из популярных и любимых жанров устной поэзии монгольских народов относятся и юролы – благопожелания. Народные праздники, семейные торжества, связанные с различными обрядовыми действиями, в частности свадебными, невозможно представить без благопожеланий. В ходе совершения определенного обряда монгольских народов, например, при катании войлока и выделке шерсти, накануне охоты или других промыс-

лов, непременно исполнялись различные благопожелания.

По содержанию и своей функциональной направленности благопожелания противоположны другому жанру обрядовой поэзии бурят – проклятиям (хараалам). Эту особенность метко определяет бытующая у монголов пословица: «Ерээлийн узуурт тос, хараалын узуурт цус» – «На кончике юрала – масло, на кончике проклятия – кровь». Данная пословица бытует также у бурят: «Юроолой узууртэ – тоһон, хараалай узууртэ – шуһан». **Значение этой пословицы** основано на древнем представлении людей о магической силе слова. С помощью благопожеланий они предрекали доброе, хорошее, желали людям счастливой жизни в будущем. А проклятия-хараалы выполняют отрицательную функцию, наводят на ссору, вражду.

У шэнэхэнских бурят активно бытует такое благопожелание:

«А» узэг эрдэмэй дээжэ,
Буква «А» – начало учения,
Аяга сай эдээнэй дээжэ,
Чашка чая – начало пищи,
Мэндэ гээшэ угэ зугаагай хундэ.
Приветствие «мэндэ» разговора начало.
Тамхин гээшэ танилай хундэ.
Табак знакомства начало.

В современном бытовании афористической поэзии шэнэхэнских бурят прослеживается трансформация отдельных ее образцов в жанр благопожеланий. Приведем для примера популярную бурятскую пословицу:

Хүлын дүрөөдэ хүргэхэ,
Ноги до стремени дорастить,
Гарын ганзагада хүргэхэ.
Руки до тороки дорастить.

Эта пословица в некоторых ситуациях может употребляться в качестве благопожелания, посвященного детям, например:

Хүлын дүрөөдэ хүрэхэ,
Пусть ноги до стремени дорастут,
Гарын ганзагада хүрэхэ байг!
Руки до тороки дорастут!

Видоизмененное изречение с повелительным глаголом в конце обретает функцию благопожелания. Такое преобразование часто встречается в живом бытовании афористических выражений устной поэзии бурят, что бывает обусловленным мастерством юролчина-импровизатора. При общности стихотворной формы, поэтических средств, присущих бурятским благопожеланиям, выявлены и специфические особенности их использования каждым юролчином.

Известно, что у монгольских народов существовал древний обычай, согласно которому на следующий день после свадьбы мать, оставляя дочь в юрте супруга, ставила ее на колени перед кроватью, расстелив на полу подол ее платья и, закрепив один его конец камнем, а другой – топором, произносила, например, такое изречение:

Бэр очсон газраа,
Невесте быть там, куда ушла,
Чулуу шидсэн газраа.
Камню быть там, куда упал.

Данное выражение, ставшее в эпоху современности архаичным, можно рассматривать как афористическое выражение, содержащее пожелание дочери прочного брака и благополучной жизни на новом месте. Такие благопожелания «связаны с верой древнего человека в магическую силу слова, дополняющего и закрепляющего разные формы обрядовых действий»².

Следует отметить, что в истории развития фольклора монгольских народов наблюдается процесс взаимодействия жанров, т. е. «возникновение новых жанров на основе предшествующих, влияние этих новых жанров на старые, включение произведений одного жанра в произведения другого жанра, образование промежуточных или переходных жанров и превращение одних жанров в другие»³.

Таким образом, изучение современного бытования фольклора бурят Китая позволило выявить трансформацию в новых условиях некоторых образцов традиционной устной поэзии, проанализировать ее ареальные особенности. В процессе полевых и стационарных исследований были зафиксированы отдельные варианты ранее бытовавших фольклорных произведений, выявлены элементы, имеющие общепурятский характер, установлена специфика адаптации поэтики и сюжетов устной поэзии шэнэхэнских бурят к новым условиям их проживания.

Примечания

¹ Бардаханова, С. С. Современное бытование бурятских сказок // Эволюция эпических жанров бурятского фольклора. Улан-Удэ, 1985. С. 39.

² Болдонова, Т. М. Обрядовая поэзия и юролы // Тр. БКНИИ. Вып. 6. Сер. Ист.-филол. Улан-Удэ : Изд-во БКНИИ, 1961. С. 192.

³ Русское народное поэтическое творчество / под ред. Н. И. Кравцова. М. : Просвещение, 1971. С. 32.